

Елена Камбурова представлена на соискание Госпремии

Алексей СИМОНОВ

Тогда не знал и за все прошедшее с тех пор время не удосужился спросить: за что в 70-м году Лену Камбурову одарили премией московского комсомола. Помню, что в программе, за которую она была «удостоена», среди песен Окуджавы, Матвеевой и прочего Таривердиева звучала «Дан приказ ему на Запад...» с ее «если смерти, то мгновенной, если раны — небольшой». Песня редкая — по человечности своей — среди «шедевров» нашей комсомольской юности, лавой ходившей «на рысях на большие дела». Либеральные-то времена кончились.

Мы с Вадимом Зобиным — ныне известным сценаристом и режиссером «Петербургских тайн», а тогда, как и я, выпускником Высших режиссерских курсов — пришли работать в творческое объединение «Экран» Центрального телевидения. Предложение сделать свой первый фильм о молодой лауреатке мы восприняли без особого энтузиазма. Снимать лауреатку было непросто: у нее, как говорят операторы, было «трудное» лицо, скованная природной застенчивостью пластика и музыкальный руководитель — дама, которая знала и понимала все лучше любых режиссеров. Но Лена обожала «играть». Она с такой пронзительной верой воспринимала обстоятельства, предлагаемые песней или режиссерами, что на этом можно было выстроить фильм. Кроме того, у Лены после эстрадно-циркового учили-

ВИКТОР АХЛОМОВ

ща было много маленьких умений: она немного жонглировала, могла сделать «колесо», знала основы пантомимы — всем этим мы напичкали фильм и получили два комплименты. Один — от худсовета, что мы открыли замечательную актрису, но не сумели полностью использовать все ее возможности. Другой — от музыкальной редакции: не будем мы ставить в эфир формалистические изыски молодых режиссеров. В итоге — почетная «полка», т.е. фильм принят, но его так и не показали.

Прошло тридцать лет. Елена Камбурова выдвинута на соискание Госпремии, у нее свой театр, и я прихожу на ее концерты и вижу все ту же молодую женщину со скованной пластикой и «трудным» лицом, играющую свои песни с той же, временем не тронутой святой верой в то, что здесь и сейчас, в каждой исполняемой песне, заключены волшебные обстоятельства, которые необходимы ей, чтобы жить, чтобы не сдаться, не скучожиться, не впасть в грех меланхолии.